

Вынесенное в заголовок высказывание, приписываемое то Вяземскому, то Салтыкову-Щедрину, а вообще-то восходящее к мадам де Сталь, — девиз нашего законодательства и правоприменения на всем протяжении российской истории. Это на Западе не могут подобного понять — говорят, в гражданском законодательстве некоторых стран в перечень обстоятельств форс-мажора внесены и... «постановления российского правительства». Ну а мы, в России, живем в постоянном подобном форс-мажоре — и ничего!

Скажем, принимает Федеральное агентство воздушного транспорта, или попросту Росавиация, постановление, запрещающее провоз всяких жидкостей на борту самолета в ручной клади. Вообще, вне зависимости от их количества — хоть миллиграмма! Даже детского питания и лекарств — если уж не совсем запрещающее, то сильно осложняющее. А что из этого выходит на практике, ваш корреспондент испытал на себе.

Суровость законов компенсируется необязательностью их исполнения?

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВЕЧЁРКИ» ЛИШНИЙ РАЗ УБЕДИЛСЯ В ЭТОМ, НЕВОЛЬНО ПРОВЕРЯЯ ИСПОЛНЕНИЕ НОВОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ РОСАВИАЦИИ В ПЕТЕРБУРГСКОМ И МОСКОВСКОМ АЭРОПОРТАХ

ФОРС-МАЖОР

Для меня это постановление действительно стало форс-мажором, потому что оказалось опубликованным в прошлую пятницу, ровно за один рабочий день до моего полета по билету, купленному аж три месяца назад! Дело в том, что у меня бронхиальная астма и я просто вынужден носить с собой ряд лекарств именно в жидкой форме, например в баллончике для ингаляций. Если постановление действительно столь сурово, как это звучало в первых публикациях, то хоть билет сдавай!

Правда, позже появились сообщения о том, что необходимость наличия лекарств можно подтвердить справкой от врача. Вот только все равно последнее решение — за службой безопасности. И если связь между лекарством и диагнозом для секьюрити не очевидна, то придется показать и рецепт — чтобы доказать, что недуг лечится именно этим снадобьем...

Но ведь ингаляторы продают без рецепта! Что тогда? Цитируем коллегу: «Лекарства изучат... в том числе с использованием газоанализаторов, позволяющих улавливать пары взрывчатых веществ. Проверять станут все провозимые с собой лекарства, для чего упаковки с жидкостью придется вскрыть. В Минтрансе так и заявили: мол, если какое-то жизненно необходимое лекарство нельзя вскрыть, то пассажиру придется отказаться от полета».

Ну а если какой-нибудь ретивый «досмотрщик» потребует развинтить ингалятор? И сколько времени будут проверять пары салбутамола газоанализатором? Самолет улететь успеет... Нет уж, пойду лучше в поликлинику и потребую справку, в которой будут указаны не только мой диагноз, но и потребные при нем лекарственные средства...

СПРАВКА С ДВУМЯ ОШИБКАМИ

Но я и подумать не мог, что времени, нервов, упорства и настойчивости это потребует немалых. После новогодних каникул очередь к участковому врачу огром-

ная, номерков в регистратуре нет. Девушка-регистратор советует: «А вы подойдите без номерка и займите очередь. Вас должны принять».

Подождал, занял, сижу — очередь ползет медленно. А конец рабочего дня у врача все ближе и ближе. Выходит медсестра, интересуется, нельзя ли кого на следующий день перенести. Услышав же, зачем высиживаю я, радостно говорит: «А мы без номерков не принимаем!» Аргумент

Ограничение на провоз жидкостей в ручной клади продлится до 21 марта 2014 года.

про то, что меня направила регистратура, отмечается с порога. Врач тоже не горит желанием тратить на меня время. Тем более, по ее словам, она о постановлении Росавиации просто не слышала.

Потребовалось пойти к заведующей отделением, прорваться без очереди, под возмущенные крики ожидающих: заведующая сама работает за участкового. К счастью, она в позу вставать не стала и после недолгих, но напряженных переговоров по телефону убедила мою участковую выдать нужную справку. Медсестра, которая ее выписывала, делала это с демонстративным нежеланием и умудрилась названия двух из трех необходимых лекарств написать с ошибками. «Я торопилась, тем более переписывать вашу справку мне просто некогда!» — безапелляционно заявила она.

Кстати, выписала она справку на бланке со штампом «Для рецептов», на

Сдать необходимые лекарства в багаж рискнут не все.

который в страховом столе с руганью поставили другой штамп — «Для справки»...

«НАДО ЛЮДЯМ ДОВЕРЯТЬ!»

При желании в аэропорту подобную справку вполне могли счесть филькиной грамотой. А мне досмотр предстояло пройти дважды — в Пулково-1 и Шереметьево-D, ибо я летел в Будапешт с пересадкой в Москве. И хотя лекарства взял в допустимых упаковках — ингалятор вентолин (салбутамола и сироп аскорил (тот же салбутамола, но в другой форме) по 100 мл, а валокордин даже 50 мл, все равно ехал в аэропорт не без внутреннего трепета.

Девушка на стойке регистрации спросила, нет ли у меня жидкости в сумке. А когда я ей ответил, что только лекарства, и показал справку, то она сказала, что ничего в этом не понимает, но служба досмотра, мол, во всем обязательно разберется. На вся-

кий случай я попросил задержаться провозавшую меня подругу жизни — чтобы передать ей не допущенные на борт лекарства...

И на какой-то миг показалось, что все мои предосторожности были не излишними! На выходе из просвечивающей машины сумку с лекарствами подхватил сотрудник досмотра и поставил ее на столик рядом с собой. Я стал ждать приглашения открыть сумку...

...А услышал недовольное: «Что вы тут встали, забирайте свои вещи и не мешайте проходить другим досмотр!» Неужели по не слишком информативному изображению на экране работники службы досмотра могут определить, что находится в бутылке, тем более прочитать надпись на упаковке? Сами понимаете, углубляться в данный вопрос я не рискнул.

Однако сделал это в Шереметьево-D, где «картина маслом» повторилась — благо до вылета оставалось почти полтора часа. «Да вы хоть на справку мою взгляните и лекарства проверьте! — в сердцах сказал я досмотрщику. — Зачем я в поликлинике полдня сидел?»

«А зачем? Мы все видим на экране», — ответил тот. А после добавил и вовсе удивительное для человека, чья должностная обязанность — причинять неудобства каждому ради безопасности всех. «Надо людям доверять!» — сказал он с улыбкой...

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Что это было, я так и не понял. Неужели до работников на досмотре в аэропортах пресловутое распоряжение Росавиации не довели в виде должностной инструкции, заменяющей предыдущую от 2007 года, и те руководствуются старыми правилами: любые бутылочки до 100 мл в соответствующей упаковке можно провозить в ручной клади? Вот она — наша российская необязательность в исполнении.

Но может быть, мы чего-то не знаем и просвечивающая аппаратура действительно обладает уникальной разрешающей способностью? Тогда зачем народ пугать?

Хотя... Поскольку данное постановление позиционируется как введенное на время Олимпийских и Паралимпийских игр, то по мере приближения их старта нет сомнения, что исполнение постановления будет ужесточаться. А как оно будет — увижу через неделю, на обратном пути.

Так что, видимо, справку в поликлинике все-таки брать придется. Вот только хорошо бы, пока Росавиация не оговорила типовую форму справок, в поликлиниках изготовили специальные бланки, куда можно было бы вписать ф. и. о., диагноз и потребные лекарства. И чтобы выдавали такие справки без проволочек и бюрократии.

Юрий КОВАЛЕНКО, фото Сергея БОНДАРЬЕВСКОГО
Пулково-1 — Шереметьево-D — аэропорт им. Ференца Листа

P. S. А как сейчас пронести на борт самолета детское питание — думаю, об этом вскоре поведает какая-нибудь молодая мама...